

БЕЗ БЕРЕЗОВСКОГО

23 МАРТА В СОБСТВЕННОМ ОСОБНЯКЕ ОКОЛО ЛОНДОНА УМЕР ОДИН ИЗ МИРОВЫХ КУКЛОВОДОВ, РОССИЙСКИЙ ОЛИГАРХ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ...

А мне его жалко. Бориса Абрамовича Березовского. Жалко. Человека, который был среди первых, сделавших нашу страну последней. Человек, который жил для того, чтобы умерли мы. Человек, который призывал ненавидеть Россию. Вместо того, чтобы призывать любить.

Он умер не в России. Ненавидя ее. Хотя все-таки ее любил.

Мне его жалко. И этому нет объяснения. Мне его жаль. Он прожил жизнь нечестную. Денежную, сволочную и продажную. Несчастную жизнь. Которая немного стоит. Или вообще – ничего не стоит. И дивидендов от этой жизни нет. Никогда. Для него.

И все-таки его жаль... Помню сетования старушек в троллейбусе несколько лет назад. О бедном Ходорковском. Ну, почему он?! Так жаль. Он вдруг стал для этих старушек и не плохим, и не вором, и не преступником. Он просто был Ходорковским. (Ох уж эти СМИ!) Мальчиком, которого обидели. И никто уже не вдавался в подробности уголовного дела. Никто не вдавался в те мерзости... Просто мальчик, которого обидели... Это обсуждали старушки с авоськами, в старых, потрепанных пальто. Жалостливые старушки, которые, возможно, никогда и не видели, как выглядит американская купюра...

И поэтому мне, как старушкам из троллейбуса, жаль Березовского. Мне жаль Англию. Ее туманы, ее полусонных людей, ее бессмысленность, ее беспросветную печаль. В которой и жил Борис Абрамович. Наказав себя. По полной...

Впрочем, у него были шансы, чтобы еще не жалеть... Он написал письмо Владимиру Путину. Я верю в это письмо... Он хотел вернуться. Я верю, что он хотел вернуться... И он умер. Потому что хотел вернуться. Кстати. Из этой деградирующей страны. Деньги? Тоже кстати. Чтобы отдать стране новой. Показания против соратников? Кстати. Чтобы не выдавать тех, кто еще убивает и может убить. Кстати. Желание еще просто жить? Еще как кстати. Чтобы жить на Родине. Нет, просто умереть на Родине. Это желание Березовского не сбылось. Этому желанию сбыться не дали... Впрочем, и наказание в этом тоже.

Ему этих шансов не доставили. Нельзя давать шансы тем, кто хочет вернуться. На Родину. И тем более тем, кто хочет покаяться. И признаться. Перед Родиной...

Для себя он прорубил окно в Европу. И это окно было красивым. Даже чистым. Даже обрамленным золотом. Но вдруг перед его носом это окно закрыли. Он стал не нужен. Он уже хотел другое окошко. В Россию. Задымленное, затуманенное. С морозным узором на стекле. И снегирем на подоконнике. Он хотел уже это окошко. Его приоткрыли. Чуть-чуть... И поэтому он умер.

Мне жаль... Если бы Березовский жил в той стране, советской стране, которую он уничтожил... Он бы еще жил. Сын инженера. И сам инженер. Хорошая профессия. Для человека, который живет в человеческой стране. Он захотел уничтожить человечность. И он ее, по сути, уничтожил. Но его дело еще живет. Инженерное дело. Изобретение нечеловеческого. Для человека.

И все же его жаль. Он умер... Знаете выражение: он умер в бедности. Нет, это не про Бориса Абрамовича. Он умер не в бедности. В одиночестве - да. Без Родины, которая его прокляла, - да. В жизни, которая закончилась некрасивой смертью, - да. В судьбе, в которой не было счастья, - да. Было лишь советское прошлое. Где он еще оставался человеком. И даже мог быть хорошим инженером...

Другие березовские всегда живы. И они думают, что так могут жить всегда. Когда роскошь, жены, любовницы, дети. А, возможно, и нет. Когда умрешь. Просто умрешь. Жены забирают роскошь. Любовницы переходят к другим березовским. А дети просто забывают... А ты, ты, где? Только лондонский туман. Бессмысленность, беспросветность и сплошной туман. Уже не жизни. А смерти. Такая безнадежность еще страшнее... И в этом – итог Березовского.

Мне его жаль... Впрочем, мне жаль его еще больше. Потому, что главный суд - там, где он уже сегодня. Главный суд. И страшно подумать, что его там ждет... Но и на земле такая смерть - тоже суд. На котором все мы - присяжные. Те присяжные, которые и вынесут свой приговор. Обязательно. Вместе с Родиной. И он будет окончательным. И не только для Березовского... Хотя жаль, что настоящий судебный процесс на нашей земле, которую безжалостно топтали березовские, так и не состоялся... ▲